

## **Французский офицер Гийом Боннэ — участник Бородинского сражения**

Круг французских источников, описывающих действия 3-го корпуса Великой армии в Бородинском сражении, весьма ограничен. В первую очередь, это рапорт самого корпусного командира — маршала М. Нея, герцога Эльхингенского, составленный 9 сентября 1812 г. и опубликованный во Франции вместе с официальными бюллетенями армии Наполеона<sup>i</sup>. Что касается мемуаров участников Бородинской битвы, служивших в 1812 г. во французских частях корпуса Нея, то нам известны лишь воспоминания генерал-лейтенанта виконта П. де Пельпора (в 1812 г. — полковника и командира 18-го полка линейной пехоты), изданные в 1857 г.<sup>ii</sup>. Автор использовал при описании Русской кампании не только свои личные впечатления, но и дневник, который в 1812 г. вел один из его бывших подчиненных — офицер 18-го линейного полка Гийом Боннэ (Bonnet). Позже рукопись этого дневника, хранившуюся в семье Пельпора, внуки виконта передали в общество ревнителей французской военной старины «La Sabretache», и к столетнему юбилею наполеоновского похода в Россию дневник Боннэ был опубликован в периодическом вестнике указанного общества<sup>iii</sup>. К сожалению, отечественные историки войны 1812 г. долгое время не уделяли серьезного внимания этому источнику, и лишь в 90-е годы XX в. его начали использовать в российских исследованиях, посвященных Бородинскому сражению. Автор дневника — Гийом Боннэ родился 12 сентября 1784 г. в Женеве (Швейцария); его отца звали Филипп Антуан Боннэ, а мать — Жюдит Досс. В 1804 г. он поступил на французскую военную службу и был зачислен солдатом в гвардейские велиты. Вместе с пешим гренадерским полком Императорской гвардии молодой швейцарец участвовал в

Австрийской кампании 1805 г. В следующем году он был переведен су-лейтенантом в армейскую пехоту, а именно — в 18-й линейный полк, входивший тогда в 3-ю дивизию (генерала К. Леграна) 4-го корпуса Великой армии (маршала Н. Сульта). В этом полку Боннэ прослужил 9 лет, пройдя все офицерские чины до шефа батальона включительно. Приняв участие в походах 1806—1807 гг. в Пруссии и Польше, он был ранен 7 февраля 1807г. — в первый день сражения при Прейсиш-Эйлау (огнестрельная рана кисти левой руки и две сабельные раны — головы и левой руки). После этой кровопролитной баталии, в которой 18-й линейный полк сильно пострадал и даже лишился одного из своих «орлов», захваченного русскими драгунами Санкт-Петербургского полка, Боннэ был произведен в лейтенанты. Спустя два года он заслужил эполеты капитана, хорошо проявив себя в Германской кампании против австрийцев, которую 18-й линейный полк проделал в составе 4-го корпуса маршала А. Массена (в дивизии Леграна). При этом 24-летний офицер особенно отличился в знаменитой битве под Ваграмом (6 июля 1809 г.), где был ранен ядром в пятку правой ноги.

К началу Русского похода Гийом Боннэ занимал должность командира гренадерской роты в 4-м батальоне 18-го полка линейной пехоты, входившего в 11-ю пехотную дивизию 3-го корпуса «Великой армии». Перейдя Неман под Ковно 25 июня 1812 г., он присутствовал 17 августа при штурме Смоленска (18-й линейный полк не участвовал в атаках, оставаясь в дивизионном резерве) и впервые за всю кампанию по-настоящему сразился с русскими 19 августа при Валутиной Горе (там рота Боннэ потеряла в перестрелке 2 человека убитыми и 33 ранеными, а сам капитан был контужен, но остался в строю). В день генеральной битвы «при Москве-реке» (7 сентября) Боннэ возглавил 4-й батальон 18-го линейного полка, заменив раненого батальонного шефа Форнье. Уже находясь с полком в Москве, на окраине бывшей «Немецкой слободы», он 28 сентября был официально извещен о своем производстве в

чин шефа батальона (декрет об этом император Наполеон подписал тремя днями ранее). При отступлении наполеоновской армии, в сражении под Красным (18 ноября 1812г.), где 18-й линейный полк был почти полностью уничтожен и потерял своего «орла», захваченного русскими гвардейскими уланами, Боннэ опять контузило. В отличие от многих других офицеров полка он благополучно выбрался из России, избежав гибели или плена. Более того, ему удалось сохранить свой дневник, первую запись в котором он сделал 29 февраля 1812 г. при выступлении в поход из Дюссельдорфа, а последнюю — 1 марта 1813 г. в Страсбурге, т. е. уже по возвращении во Францию.

В 1813 г., командуя батальоном 18-го линейного полка, Боннэ участвовал в весенней кампании в Германии, причем был ранен пулей в левую ступню в бою под Вильгельмсбургом (9 мая). В осеннем походе он сражался под Дрезденом и Лейпцигом (18-й полк линейной пехоты находился тогда в составе 2-го армейского корпуса маршала К. Виктора). После Французской кампании 1814 г. и первой реставрации Бурбонов Боннэ остался на службе У короля Людовика XVIII, а в период «Ста дней» снова принял Участие в боевых действиях под знаменами Наполеона (вместе со своим полком, состоявшим в Рейнской армии генерала Ж. Раппа, он был блокирован в Страсбурге). В конце 1815 г., вследствие реорганизации французской армии и роспуска 18-го линейного полка, Боннэ временно оставил активную службу, однако уже в 1816 г. стал майором в департаментском легионе Вогезов, переименованном с ноября 1820 г. в 20-й полк легкой пехоты. Произведенный в подполковники и переведенный в 7-й легкий пех. полк, Боннэ участвовал в Испанской кампании 1823 г. (в составе 3-го корпуса Пиренейской армии герцога Ангулемского). Следует отметить, что еще в 1817 г. он женился на Фелисите Лемуан, уроженке города Нанси, и с 1 декабря 1824 г. натурализовался во Франции. В 1830 г. (после июльской революции и восшествия на престол короля Луи-Филиппа) Боннэ получил чин полковника и должность командира 7-го

полка легкой пехоты, а в 1839 г.— генеральский чин «лагерного маршала» (marechal de camp). Переведенный с 1846 г. в кадры резерва, он через два года был уволен в отставку, но в 1853 г. (согласно декрету императора Наполеона III от 1 декабря 1852 г.) принят опять на службу и зачислен во 2-ю секцию (резерв) Главного штаба. В данном качестве генерал Боннэ пребывал до самой своей смерти, случившейся 25 ноября 1861 г. в Балансе (департамент Дром). За время своей военной службы он был удостоен трех степеней ордена Почетного Легиона (рыцарского креста — в 1814 г., офицерского — в 1825 г. и командорского — в 1832 г.). Кроме того, Боннэ являлся кавалером французского королевского ордена «Военной заслуги» (с 1822г.) и испанского ордена Св. Фердинанда 2-го класса (с 1823 г.).

Прежде чем перейти к описанию Бородинского сражения, приведенному в походном дневнике Боннэ, следует указать, что 18-й полк линейной пехоты, в котором он служил, составлял в 1812 г. 2-ю бригаду 11-й пех. дивизии 3-го армейского корпуса. Бригадой при Бородино командовал бригадный генерал барон Жан Айтуан Рене **Жубер** (Joubert), а дивизией — дивизионный генерал барон Жан Никола **Разу** (Razout). 18-й линейный полк возглавлял тогда 38-летний полковник барон Пьер **Пельпор** (Pelleport), недавно награжденный майорским крестом Почетного Легиона (за отличие в сражении при Валутиной Горе). Его заместителем был второй майор **Пайе** (Pailler). Полк состоял из четырех батальонов (1-го, 2-го, 3-го и 4-го), которыми командовали соответственно батальонные шефы: **Шоффар** (Chauffard)<sup>iv</sup>, **Крессонье** (Cressonnier), **Лакомб** (Lacombe) и **Форнье** (Former)<sup>v</sup>. Кроме того, в полку числилась рота полковой артиллерий, которая к сентябрю 1812 г. уже не имела пушек. На 23 августа весь 18-й линейный полк имел в строю 77 офицеров и 1640 прочих военнослужащих, однако к 7 сентября его общая численность должна была несколько сократиться (предположительно — до 1600 человек, включая офицеров), главным образом, от небоевых потерь, понесенных на

марше. Вся дивизия Разу 2 сентября насчитывала 4546 человек (4252 пехотинцев, 294 артиллеристов и саперов) при 14-ти полевых орудиях (подробный состав 11-й пех. дивизии на 2 сентября 1812 г. см. в приложении).

4 сентября 1812 г. 18-й линейный полк выступил со своей стоянки у Гжатска по большой почтовой дороге, ведущей к Москве. Далее обратимся непосредственно к дневнику Боннэ.

«4 [сентября]. — Мы выступили. Гжатск был нетронут, только один или два дома сожжены. Прошли около половины пути до Можайска, стали лагерем слева от дороги. Я заметил сегодня несколько высот и оврагов, из чего заключил, что мы скоро прибудем на местность, которую они [русские] выбрали, как наиболее удобную, чтобы дать сражение.

5. — На расстоянии, как я полагаю, трех лье от Можайска, дивизия прибыла на покатый склон плато, развернувшись лицом вправо. Тогда, напротив нас, противник занимал высоты, отдаленные на 1/2 лье. 1-й корпус, 3-й [корпус] и несколько полков гвардии прибыли. Перед головой наших колонн находится маленькая речка<sup>vi</sup>. 5-я дивизия<sup>vii</sup> перешла ее, мы некоторое время наблюдали, как она извиляется по противоположному от нас склону, затем она горячо атаковала, захватила редут и 6 пушек. Этим закончился день. Я с моей ротой составлял охрану при дивизионном генерале [Разу], находясь в деревне на берегу вышеупомянутого ручья<sup>viii</sup>.

6. — Мы остались на этой позиции; левое крыло русских немного подалось назад, придвинувшись к большой дороге. Обе армии находятся здесь. Враги имеют на своем фронте 3 или 4 редута и деревню, которая, стоя среди редутов и прикрываясь ими, занимает чуть более возвышенное, чем они, положение<sup>ix</sup>. Их правый фланг размещается на Московской дороге, а левый примыкает к лесам или, возможно, углубляется в них.

7. — В шесть часов нам прочли прокламацию Императора, и в семь

часов 3-й корпус двинулся, чтобы атаковать 3 редута, которые наблюдали нас так же хорошо, как и мы их. 10-я дивизия<sup>x</sup> была развернута и пошла вперед. Мы располагались лицом к неприятельской позиции, наискосок от Московской дороги, так же, как и 5-го [сентября], но тогда мы атаковали параллельно этой дороге. Движением вправо мы бросились сквозь заросли кустарника и прибыли под сильным огнем пушек к 1-му редуту<sup>xi</sup>, который был захвачен передовыми войсками. Полк [18-й линейный] пошел тогда на второй [редут], имея четыре батальона в развернутом строю, один за другим. Он [редут] был легко взят тремя первыми [батальонами], вместе с четырьмя находившимися там разбитыми пушками.

На половине пути между первым и вторым редутами командир [батальона] Фурнье был ранен, и я, приняв командование 4-м батальоном, свернул его в колонну, примыкая правым флангом ко рву взятого полком редута. Имея при себе знамя, я ожидал там момента, чтобы приступить к активным действиям. Полковник [Пельпор] спешился, мы обсудили обстановку, и я попросил у него разрешения отослать знамя в ту часть полка, которая была возле 1-го редута и на опушке зарослей, из которых мы вышли. Это было исполнено. Пять минут спустя немного слева [от нас] показались неприятельские стрелки, наступавшие в хорошем порядке, а справа — густая колонна. Я развернул свой батальон в линию и без выстрела двинулся прямо на колонну. Она отступила. Совершая это движение, мы подверглись такому картечному залпу из орудий, расположенных в деревне [Семеновской], что батальон, образно говоря, был им повален и пронизан брешами, словно зубчатая стена. Тем не менее, мы все еще шли вперед. Достигнув края оврага [Семеновского], отделявшего нас от высоты, на которой находилась деревня, мы наткнулись на другую колонну, идущую тяжелым, неспешным шагом. Те люди из 4-го батальона, которые еще оставались на ногах, сделали полуоборот кругом и медленно отступили,

стреляя по этой колонне. Мы возвратились в редут, но это место не годилось для обороны, так как было открыто с их [русских] стороны. Русские приближались с целью отбить его [редут] у нас, и остаток батальона поспешил покинуть его как можно скорее. Я поднялся на парапет последним, в тот момент, когда один из русских уже подбегал, чтобы схватить меня за шинель. Затем я перескочил ров одним прыжком, и хотя они [русские] сделали по мне не менее 20-ти ружейных выстрелов, но смогли задеть только мой кивер. Мы отступили до кустарников, находившихся возле 1-го редута. Русские кирасиры, будучи выбиты из этого редута, невзначай атаковали нас. Мы продвинулись дальше в заросли, но я никогда не забуду испуганного выражения лица одного солдата — ездового зарядного ящика одного из стрелявших орудий, который, получив от кирасира сабельный удар по спине, повернулся, чтобы посмотреть, откуда исходит столь неожиданный «подзатыльник». Увидев и опознав в нападавшем русского, он тут же нырнул головой между двумя своими лошадьми, не прося добавки.

Эти различные атаки стоили полку многих людей и, поскольку он был тогда рассыпан в стрелки, и я не знал, где кто находится, то мы смогли к одиннадцати часам собрать не более одного батальона.

Около полудня противник оставил свою деревню. Канонада продолжалась, но без особой живости с нашей стороны. В пять часов он [противник] отступил. Наш левый фланг почти ничего не выиграл у его правого [фланга], мы были остановлены на том месте, которое в начале дела занимали его [неприятеля] кавалерийские резервы. Прикрывшись некоторым числом вольтижеров, мы осмотрелись во время этого отдыха. 34 офицера было ранено и 7 убито<sup>xii</sup>. Кроме пробитого кивера, мои шинель и мундир также оказались прострелены и прорваны в нескольких местах. Том Паскаля выпал из моего кармана через отверстие, столь чисто распоротое, как

*будто его проделала рука портного, разрезавшего ткань; он остался на поле битвы. В моей роте при переключке не доставало 36 человек». (Journal du Capitaine Bonnet du 18-e de ligne (Campagne de 1812). Garnet de la Sabretache. № 239. Novembre 1912. P. 657–660).*

## Приложение

### **11-я пехотная дивизия Великой армии (состав и численность на 2 сентября 1812 г.)**

#### **Штаб дивизии**

Командир: дивизионный генерал барон Жан Никола **Разу**.

Адъютанты: шеф батальона (произведен 2.09) Лекур **Форнгарнье**, лейтенанты **Гогийо** и **Дюфе**.

Начальник штаба: полковник штаба шевалье Александр **Монбрён**.

Помощник начальника штаба: капитан **Прево де Гажмон**.

Суб-инспектор смотров **Блеттри**.

Военный комиссар **Ванденберг**.

Помощник военного комиссара **Ренанж**.

#### **1-я бригада**

Командир: бригадный генерал Клод Антуан **Компер** (убит 7.09), затем бригадой командовал второй полковник 4-го полка линейной пехоты Жан Батист Марсиаль **Матерр**.

**4-й полк линейной пехоты:** 1-й, 2-й, 3-й, 4-й батальоны, рота полковой артиллерии (без орудий).

Командир: полковник шевалье Шарль Батист Бернар де **Масси** — убит 7.09.

Второй полковник Жан Батист Марсиаль **Матерр** (с 7.09 одновременно)

командует 1-й бригадой).

Второй майор **Шаваин**, шеф-батальона: **Лани** (командир 1-го батальона) — убит 7.09, **Тома** (командир 2-го батальона) — ранен 7.09, **Де Монжаву** (командир 3-го батальона) — ранен 7.09, **Кастиль** (командир 4-го батальона), **Флорансои** (сверхштатный) — убит 7.09. Офицерские потери при Бородино — 31 чел. (в том числе 8 убитых).

**2-й пех. полк Португальского Легиона:** один батальон (сводный из 1-го и 2-го батальонов).

Командир: майор Кандид Жозеф **Шавьер** (ранен 5.09).

Второй майор **Сарменту**, шеф батальона **Муньис Де Соуза** (убит 7.09).

Офицерские потери при Бородино — 21 чел. (в том числе 5 убитых).

### **2-я бригада**

Командир: бригадный генерал барон Жан Антуан Рене **Жубер**.

Адъютанты: капитан **Дюрошре**, лейтенант **Додерик**.

**18-й полк линейной пехоты:** 1-й, 2-й, 3-й, 4-й батальоны, рота пол ковой артиллерии (без орудий).

Командир: полковник барон Пьер **Пельпор**.

Второй майор **Пайе**, шефы батальона: **Шоффар** (сверхштатный второй майор с 2.09.1812, командир 1-го батальона), **Крессонье** (командир 2-го батальона) — ранен 7.09, **Лакомб** (командир 3-го батальона) — ранен 7.09, **Форнье** (командир 4-го батальона) — ранен 7.09. Офицерские потери при Бородино — 41 чел. (в том числе 9 убитых).

### **3-я бригада**

Командир: бригадный генерал Франсуа Нивар Шарль Жозеф д'Энен (ранен 7.09, остался в строю).

Адъютанты: капитаны **Буайе** и **Де Женуйя**.

**93-й полк линейной пехоты:** 1-й, 2-й, 3-й, 4-й батальоны, рота полковой артиллерии (без орудий).

Командир: полковник барон Пьер Франсуа **Бодюэн** (ранен 7.09).

Второй майор Никола **Маршаль**, сверхштатный второй майор **Гэньо**, шефы батальона: **Мишо**, **Шедэн** — ранен 7.09, **Бансар де Лавернь** (ранен 7.09), **Гран** (ранен 7.09, умер 18.10). Офицерские потери при Бородино — 22 чел. (в том числе 2 убитых).

Всего пехоты: 13 батальонов = 4252 человек.

### **Артиллерия**

Командир: второй майор 3-го полка пешей артиллерии Мельхиор Луи Бернар.

18-я рота 5-го полка пешей артиллерии (8 орудий).

6-я рота 6-го полка конной артиллерии (6 орудий).

### **Инженеры**

Командир: капитан **Домбье**.

2-я рота 6-го саперного батальона.

Всего артиллерии и инженеров: 3 роты = 294 человек и 14 орудий

Итого в дивизии: 4546 человек и 14 орудий.

### **Примечания**

---

<sup>i</sup> *Pieces officielles et bulletins de la Grande Armee. Annee 1812 (Extrait du Journal officiel). Paris, 1813. P. 325-327.*

<sup>ii</sup> *Vicomte de Pelleport (general). Souvenirs militaires et intimes. De 1793 & 1813. T. 2. Paris, 1857.*

<sup>iii</sup> *Journal du capitaine Bonnet du 18-e de ligne (Campagne de 1812). — Garnet de la Sabretache. Revue militaire retrospective. 2-me serie. № 239. Novembre 1912. P. 641-672.*

<sup>iv</sup> *Шоффар был ранен 19 августа в сражении при Валутинной Горе и за отличие произведен 2 сентября 1812 г. в чин второго майора. Поскольку в 18-м линейном полку уже имелся*

---

один офицер такого звания (Пайе), то Шоффар, оказавшийся сверхштатным вторым майором (*major en second a la suite*), по-видимому, продолжал некоторое время исполнять обязанности командира батальона.

<sup>v</sup> Боннэ в своем дневнике называет его **Фурнье** (*Fournier*).

<sup>vi</sup> Река Колочь.

<sup>vii</sup> Речь идет о 5-й пех. дивизии генерала графа Ж.Д. Компана из 1-го армейского корпуса маршала Л. Н. Даву.

<sup>viii</sup> Имеется в виду, по-видимому, деревня Фомкино

<sup>ix</sup> Имеются в виду русские полевые укрепления, прикрывавшие деревню Семеновское, а также сама эта деревня.

<sup>x</sup> 10-я пех. дивизия генерала барона Ж. Р. Ледрю дез Эссара из 3-го корпуса маршала Нея.

<sup>xi</sup> Здесь и далее под редутами подразумеваются Семеновские флешы (под «первым редутом» — южная флешь, а под «вторым» — очевидно северная).

<sup>xii</sup> По данным А. Мартиньена (*Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). Paris, 1898. P.161-162, 805*) в 18-м линейном пех. полку 1 сентября 1812 г. выбыл из строя 41 офицер, в том числе убитыми: капитаны Банкс, Шамаруа, Ханневинкель, Жюльяр, Пульверель, лейтенанты Дрюо, Гарбийон, Вьель, су-лейтенант Жессом; ранены: шефы батальона Фурнье, Крессонье, Лакомб, капитаны Кайе (умер 30 сентября), Шарон, Дрюо, Глорио, Ламарр, Рейссенбах, Сапе, Стрюйк, Бодэн, лейтенанты Блани, Будускье, Кассье, Шатийон, Дюмон, Фремо, Лавенн, Кейя, Рикор, су-лейтенанты Бре (умер 12 сентября), Буайер, Гееринкс, Анри, Херскенроде, Менье, Пове, Спаног, Де Сен-Дени, Вандераген, Вийяр.